

5. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде: Учебное пособие / В.Н.Гуров, Б.З.Вульфов, В.Н.Галапина и др. – М., 2004

Акимова О.Б.

Культурно-речевые дисциплины в системе повышения психолого-педагогической квалификации преподавателей высшей школы

XXI век характеризуется как век гуманизации образования, как век человеческих технологий и личностно ориентированного обучения. Реализация указанных направлений предполагает стремительный рост количества и качества передаваемой информации. В связи с этим в учебно-воспитательной работе в вузах уже сегодня анализируются процессы приема, усвоения, использования и передачи информации. Эти процессы оптимально описываются и реализуются в рамках педагогической коммуникации, которая представляет собой органичную часть педагогики и трактуется как совокупность путей, средств и способов организации учебно-воспитательной деятельности на основе приема, усвоения, использования и передачи полученной из разнообразных источников для гармоничного развития обучаемых информации; как руководство к действию обучающихся; как механизм управления процессом образования.

Педагогическая коммуникация описывает тенденцию к педагогизации социальной среды, реализует всеобщий подход к информационным процессам, раскрывает закономерности использования разнообразной информации в педагогике. Она синтезирует в себе элементы мировоззренческих, нравственных, профессиональных, эмоционально-волевых, физических и других свойств личности, которые оказывают значительное влияние на прием, усвоение, использование и передачу учебно-воспитательной информации. Кроме того, в

педагогической коммуникации сочетаются теоретические, проектировочные, технологические, практические и внедренческие составляющие всего педагогического процесса, поэтому она превращается в универсальную, системообразующую концепцию, имеющую все признаки новой парадигмы в педагогике: она объединяет в себе специфическую, сущностную систему понятий, с ее помощью можно описать модель циркуляции информации в учебно-воспитательном процессе и использовать совокупность разнообразных методов педагогического исследования. Известно, что в настоящее время функции преподавателя вуза и критерии их оценки очень расплывчаты, порой субъективны. Использование идей и методик педагогической коммуникации поможет устранить эти недостатки, обосновывая объективность критериев оценки работы педагога.

Самым сложным и высшим порядком коммуникации является общение. Традиционным определением общения является рассмотрение его как процесса передачи информации, как средства воздействия на других с помощью этой информации. Чтобы общение состоялось и было более эффективным, необходимо соблюдение ряда условий:

- самостоятельность и активность субъектов общения;
- непосредственный контакт партнеров;
- обратная связь между общающимися;
- взаимодействие участников общения как условие эффективности;
- взаимовлияние партнеров по общению при помощи обмена информацией;
- соблюдение норм речевого (делового) этикета;
- учет особенностей национального (этнического) общения;
- учет принципов толерантного общения и поведения.

Термин *толерантность*, как известно, обычно используется в медицине и в гуманитарных науках и означает «отсутствие или ослабление

реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию». Толерантность - это и взаимокорректность людей в обыденном, деловом, политическом общении, включая и конфликтные ситуации. Этот аспект часто характеризуют как коммуникативную толерантность в вербальном (устном и письменном) общении. Однако толерантность - это не только вербальная корректность субъектов общения. В коммуникативных процессах она, прежде всего, предполагает взаимобязательность субъектов как на интерперсональном, так и на межгрупповом и социальном уровнях. Вербальная толерантность в коммуникативных и интеракционных процессах, безусловно, важна. Низкая речевая культура общения, использование вульгарной лексики и крутых фразеологизмов, выстраивание обвинительного или уничижительного стиля "изъяснений" - один из нейролингвистических конфликтных источников и средств разжигания конфликтных ситуаций. Язык любого народа потенциально содержит лексемы, фразеологизмы, даже фонемы, которые в определенных социальных контекстах становятся экспрессивными конфликтогенами. В коммуникативных процессах, для которых характерны стрессовые отношения, они являются одной из существенных причин провоцирования конфликтов, их актуализации и открытого обострения. Они используются как средство создания взаимоотношающихся перцептивных образов, что, в свою очередь, превращает коммуникативный процесс в контрпродуктивный, выстраиваются препятствия к поиску консенсуса и взаимоприемлемого выхода из конфликтной ситуации. В этой связи хотелось бы поставить социолингвистический вопрос: а не перегружен ли наш язык - и бытовой, и деловой, и политический, и литературно-художественный конфликтогенными (в своей потенции) лексическими и синтаксическими конструкциями. Криминализация речевой стихии, перенасыщенность

обценной лексикой и фразеологизмами социальной подворотни, густо пересыпанная псевдоиностранными словечками, - все это не только национальное языковое бедствие, но и серьезная социокультурная опасность. Гуляет расхожее мнение, будто русский язык сам по себе, независимо от социального субъекта пользования, особо перегружен бранными конструкциями, сверхвыразительными обценами. Может быть, и так, а может, и не так. Нужны сравнительные социолингвистические исследования. С лингвистической точки зрения, ненормативной лексики нет. Другое дело - социолингвистический контекст. Обценная лексика и фразеологизмы интенсивно проросли во все социальные пласты языкового общения. И это отнюдь не свидетельство ни культуры общения, ни толерантности нынешнего российского менталитета. Известно, что в русском речевом общении отсутствует формула вежливого межличностного взаимовращения. Но как бы ни была важна вербальная коммуникативная толерантность и этико-психологическая корректность, толерантность к ним не сводится. Ее проблематика и институциональность прежде всего коренятся в свойствах социальной ментальности, а также в их ситуативном состоянии. Формирование толерантных установок предполагает формирование толерантного демократического менталитета и гуманизации всей системы общественных отношений (4). Бесспорно, в полиэтническом мире толерантность, прежде всего, предполагает принятие этнодругого таким, каким он есть. Однако толерантность было бы опрометчиво сводить к принятию этнодругого только таким, каким он есть. Этническая толерантность предполагает не просто принятие другого этноса таким, каким он есть (это ее онтология), а избирательное отношение к этнодругому, т. е. к иному этносу и его представителям. Она предполагает: готовность к сотрудничеству, взаимовыгодному, взаимообязывающему партнерству на основе взаимоприемлемых ценностей; готовность к культурному взаимобмену и взаимообогащению;

способность к взаимной эмпатии, т. е. к постижению ментальности этнодругого; нейтрализацию негативных комплексов в поведении этнодругого без унижения его личного и социального достоинства; установку на взаимоуважительный диалог с целью достижения большего взаимопонимания

В настоящее время образование преподавателей системы высшего профессионального образования, повышение их психолого-педагогической квалификации является одним из приоритетных направлений в педагогической науке (в т.ч. в андрагогике и в акмеологии). В связи с этим возникает необходимость совершенствования содержания и структуры программ повышения квалификации с учетом включения в них вопросов совершенствования культурно-речевой составляющей педагогического труда. Однако, как показывает опыт работы на факультете повышения квалификации, не всегда преподаватели и мастера производственного обучения считают важным для себя и своих студентов говорить на хорошем русском языке, при этом снижается эффективность педагогического общения.

Профессионально-педагогическое общение представляет собой взаимодействие преподавателя со своими коллегами и студентами, с представителями органов управления образованием и общественности, осуществляемое в сфере профессиональной деятельности педагога (6, с. 33). Профессионально-педагогическое общение выполняет, как известно, практически все основные функции педагогического общения: информационную, воспитательную, общения; функцию организации и обслуживания той или иной предметной деятельности (учебной, производственной, научной, познавательной); функцию приобщения партнера к опыту и ценностям инициатора общения; функцию соучастия, функцию возвышения личности ученика и др. Справедливо отмечает В.А.Кан-Калик: «Педагог в своей деятельности должен реализовать все

функции общения – выступать и как источник информации, и как человек, познающий другого человека или группу людей, и как организатор коллективной деятельности и взаимоотношений» (4, с. 12-13).

Важную роль в повышении эффективности профессионально-педагогического общения современных преподавателей, на наш взгляд, должно сыграть не только обсуждение актуальных вопросов образования, но и культурно-речевое образование / воспитание взрослых – через программы курсов повышения квалификации, через организацию и проведение краткосрочных специальных курсов, тренингов, мастер-классов, семинаров. Достаточно вспомнить, что Министерством образования и науки Российской Федерации направление – «русский язык», отмечено как одно из десяти приоритетных направлений повышения квалификации на 2006 - 2010 (приказ от 15.11.2005 N 1395).

Как известно, профессиональная речь педагога – главное средство обучения и воспитания подрастающего поколения. Умение общаться со студентами, владеть содержанием профессионального образования и обладать развитыми способностями к профессиональной коммуникации необходимо каждому преподавателю. Успешное взаимодействие педагога и студента возможно в условиях эффективной гармоничной речевой коммуникации. К сожалению, часто преподаватели забывают об этом. Не секрет, что в современном обществе уровень гуманитарной культуры чрезвычайно низок. Даже в самых высоких общественных кругах, на радио и телевидении мы наблюдаем полное неумение вести диалоги, диспуты, дискуссии. Да и просто неумение достойно вести себя на публике. Неспособность построить монологические высказывания, произнести речь в различных жизненных ситуациях рождает афоризмы, анекдотичные по своему содержанию, например: «По нашему мнению, это тупиковый выход», «Фильм обречен на успех», «Мы не просто из воздуха высосали этот вопрос» и др.

Как отмечают лингвисты, современная речевая ситуация в России не выдерживает никакой критики. Состояние речевой культуры оценивают как кризисное: на нашу страну опустился «матовый» сленг; речь изобилует словами-паразитами, перегружена терминами иноязычного происхождения; для устной речи характерно обилие ничем не обоснованных пауз и много другого, что мешает эффективному, гармоничному общению людей в разных сферах жизни. С уверенностью можно констатировать, что не критичное отношение к собственной речи характерно, к сожалению, не только для людей молодых, но и для взрослых, призванных выполнять определенную воспитательную роль в обществе и порой облеченных большой властью. К сожалению, многие преподаватели, имея профессию, определенный социальный статус, не понимают, что речь – это необходимое условие существования их в обществе, поскольку она используется в процессе совместной трудовой деятельности для согласования усилий, планирования работы, проверки и оценки ее результатов; речь одновременно является средством удовлетворения личных потребностей человека в общении, в приобщении к определенной группе лиц. Что касается взрослых людей (и в первую очередь преподавателей), то их речь служит также необходимым условием передачи накопленного жизненного опыта, информации и знаний подрастающему поколению. Не вызывает сомнений и то, что речь преподавателя средство воздействия на сознание, выработки мировоззрения, норм поведения, формирования вкусов учащихся. Особенно актуальным культурно-речевое образование взрослых стало в настоящее время: умение говорить правильно, убедительно, аргументированно постепенно становится одним из основных требований к профессиональной речи; умение вести диалог, создавать условия для гармонизирующего неконфликтного общения также становится важной характеристикой профессионала.

Преподаватели, на наш взгляд, должны знать нормы современного русского литературного языка, а также иметь представление об основных функциях языка, поскольку это помогает в работе. Как известно, язык выполняет несколько важных функций.

1. Коммуникативная функция, то есть функция общения, передачи информации, непосредственного обмена мыслями.
2. Контактустанавливающая функция проявляется в речевых актах, когда говорящий обращает на себя внимание собеседника, готовит его к восприятию информации, то есть обслуживает речевой контакт собеседников: *Кого я вижу!* (сигнал узнавания), *Какими судьбами?* (создание ситуации общности)
3. Призывная (апеллятивная) функция, показывающая ориентированность говорящего на адресата речи. Ср. обращения *Александр Ильич! Сашенька! Санек! и Гражданин! Коллеги!*
4. Эмотивная функция, выражающая чувства, отношения, настроения, эмоции говорящих: *Очень рада вас видеть, Приятно было познакомиться.*
5. Функция волеизъявления (волюнтаривная), проявляющаяся в ситуации просьбы, приглашения, совета, разрешения, предложения, рекомендации: *Будьте добры, Вам не трудно будет встать* (= прошу встать, а не жду ответа).
6. Эстетическая функция (поэтическая), проявляющаяся не только в поэзии, но и в обычном стремлении человека не просто сказать что-нибудь, а сказать красиво, выразительно, что делает речь более убедительной.

Функции языка взаимодействуют, а педагог использует в своей речи (сознательно или интуитивно) все отмеченные функции.

Однако все прекрасно понимают, что следование строгим нормам языка не всегда (по разным причинам) возможно: любое правило, любой закон могут нарушаться не только по незнанию, но и вполне сознательно. Нормы литературной речи не всегда нарушаются по ошибке. Бывает, что говорящий знает, как надо говорить и нарочно говорит неправильно. В

непринужденной речи такое встречается часто (вспомните «домашние» словечки, заимствованные взрослыми из речи любимых детей, например, тартошта = картошка, чволода = сковорода). Одно и то же выражение может быть у одного человека добросовестным заблуждением, а у другого – игрой, шуткой.

Исследователи русской разговорной речи рассматривают такого рода сознательные нарушения норм как одну из разновидностей языковой игры (мы не считаем нужным в рамках данной публикации вдаваться в теоретические споры о понятии «языковая игра»). «Играя, говорящий может не ставить перед собой никаких содержательных задач, кроме одной: не быть скучным, усилить непринужденность общения, развлечь себя и собеседника, а для того выразиться необычно. Но языковая игра может быть связана и с содержанием речи: она может служить для более точной и тонкой передачи мысли. И, наконец, языковая игра может иметь изобразительный характер – служить для имитации человека, чьи слова передает говорящий, или для наглядного изображения ситуации говорения» [8]. Многие приемы языковой игры строятся на изменении фонетической (звуковой) оболочки слова. В этих «фонетических шутках», как правило, нет ничего остроумного (нарочитое щя-я-яс, чичас). Включая их в свою речь, говорящий лишний раз подчеркивает непринужденность, раскованность ситуации: «Здесь все свои; можете говорить как вам угодно и о чем угодно». Однако преподаватель, используя данный прием языковой игры, рассчитанный на понимающего студента, не всегда учитывает специфику аудитории, ее национальный специфический состав. Едва ли не самый частый прием такой игры – речевая маска. Человек говорит, как кто-нибудь – приезжий из деревни, сюсюкающая мамочка, бюрократ, ребенок, иностранец. Очень часто, например, во вполне интеллигентной речи встречаются случаи склонения неизменяемых слов: *А куда у вас тут польта вешать? Поедем на метре или транвае?* Если

такое происходит преднамеренно, со знанием дела, то данное явление осуждать и исправлять нет смысла, а можно даже приветствовать, поскольку говорящий стремится оживить разговор, а порой, и лекцию, то есть преподаватель может использовать элементы языковой игры как один из приемов активизации и поддержания внимания аудитории.

В последние годы получило широкое распространение слово стёб, которое обозначает заведомо несерьезную форму общения, предполагающую, что наш собеседник либо не поймет, что мы валяем дурака, - и тогда он сам окажется предметом осмеяния; либо что он поддержит нашу игру, - и тогда мы получим взаимное удовлетворение, просто представляя себе, какой может быть реакция постороннего на нашу болтовню. Типичная форма стёба – это использование традиционных или стандартных формул в неподходящей для них области, например, язык инструкций применительно к употреблению туалетной бумаги или язык официального протокола для объяснения в любви.

Возникает закономерный вопрос: как преподавателю относиться к языковой игре и «стебанию», которые мы часто наблюдаем в речи студентов? Наверное, наше отношение к этому явлению зависит от нескольких причин: а) от ситуации общения (ср. употребление стёба на учебном занятии и на игре КВН; на приеме у врача и на вечеринке друзей); б) от сложившегося типа педагогического общения (авторитарный или демократический); в) от возрастных особенностей (языковая игра чаще наблюдается, когда разница в возрасте преподавателя и студентов небольшая). Но главное, на наш взгляд, это творческий подход и преподавателя, и студентов к языковой игре: в способности уместно, разумно, эффективно и эффектно использовать элементы языковой игры проявляется креативность собеседников. И как всегда, главное – не перегнуть палку, не «пересолить», не обидеть своего собеседника – студента.

Актуальным культурно-речевое образование взрослых стало в настоящее время: умение говорить правильно, убедительно, аргументированно постепенно становится одним из основных требований к профессиональной речи педагога; умение вести диалог, создавать условия для гармонизирующего неконфликтного общения также становится важной характеристикой профессионала. Важнейшая задача преподавателей русского языка в этих условиях – удерживать литературную речь на достигнутом уровне современной культуры и книжно-письменной традиции и вместе с тем не допускать ее отрыва от живых истоков национального русского языка.

Задача преподавателей системы профессионального образования – поддерживать высокий уровень профессионально-педагогического общения, для чего необходимо владеть навыками установления психологического контакта и его вербализация. И не менее главным на сегодняшний день является соблюдение преподавателем норм толерантного поведения, норм этнотолерантного речевого поведения.

Одна из существенных особенностей, которая отличает повышение квалификации преподавателей от традиционного учебного процесса, состоит в необходимости не только обучать зрелых людей, имеющих свой достаточно большой практический опыт работы, но и часто переучивать их в плане преодоления сопротивления ранее сформировавшимся стереотипам. В процессе обучения на курсах повышения квалификации новая информация читаемых курсов не всегда воспринимается как непреложная истина, даже если она подкреплена фактами успешного их применения на практике. Жизненный опыт слушателя, составляющий его профессиональное богатство и опору, становится барьером для восприятия нового. Человек заранее убежден, что ему ничего нового не сообщат, поэтому интерес к предмету не пробуждается и зачастую новая информация им не воспринимается. Что касается занятий по русскому

языку, по культуре речи (с включением вопросов по коммуникативной этнотолерантности), то многие преподаватели (не филологи), считают углубление знаний по культуре речи пустой тратой времени; типичны фразы: «Если я буду обращать внимание на ошибки в речи студентов, но мне не хватит времени на физику», «Всю жизнь говорю по-русски, ещё никто не жаловался»..., поэтому при проведении занятий по программам повышения квалификации важно учитывать еще и возрастные иллюзии. Некоторые слушатели из числа опытных преподавателей зрелого возраста считают, что им уже поздно учиться, переучиваться, можно продержаться и так – жизненного опыта достаточно. Это неверно. Давно доказано, что никогда не поздно совершенствоваться – нет возрастных ограничений в постижении нового. Именно поэтому преподавателю, работающему в области повышения квалификации, важно повышать мотивацию слушателей к обучению, а это достаточно трудная задача, которая во многом связана с индивидуальным стилем деятельности преподавателя. Если опираться на разумное использование жизненного и профессионального опыта слушателей факультета повышения квалификации, учитывать их индивидуальные особенности, то можно активизировать мотивацию к обучению и снизить затраты сил и времени на этот процесс [8]. Гуманизация профессионального образования являет коренной поворот от технократической цели к гуманистическим целям профессионального становления и развития личности.

На факультете повышения квалификации и профессионально переподготовки работников образования Российского государственного профессионально-педагогического университета блок культурно-речевых и риторических дисциплин в течение последних пяти лет включает следующий репертуар:

- обязательный культурологический цикл «Тренинг коммуникативной компетентности преподавателя», «Основы

профессионально-педагогического общения»; «Педагогический артистизм», «Корпоративная культура образовательного учреждения»;

- обязательный лингвистический цикл «Культура речи преподавателя», «Культура речи студентов» (или «Учебная речь студентов»), «Основы педагогической риторики», «Техника речи преподавателя»;

- факультативные курсы для желающих - «Стилистика научной речи», «Письменные работы студента в вузе», «Лекторское мастерство», «Портфолио преподавателя».

Все названные курсы в той или иной мере включают вопросы культурно-речевого поведения: педагогическая коммуникация, коммуникативные модели работы педагога, модели речевого поведения педагога; вопросы делового общения, вопросы толерантности и коммуникативной этнотолерантности; проводятся тренинги по совершенствованию коммуникативной компетентности преподавателя. В настоящее время разрабатывается курс «Педагогическая культурология», в котором найдет отражение спецкурс по коммуникативной этнотолерантности (см. прилагаемую программу спецкурса).

Данная структура предполагает интеграцию дисциплин психолого-педагогического цикла в опоре на сформированные (или совершенствуемые) навыки публичного выступления, поскольку в основе названных дисциплин лежит, на наш взгляд, общий, объединяющий эти дисциплины принцип – искусство убеждать. Среди наших умений (особенно это существенно для преподавателей) найдется немного столь важных, как умение убеждать. От того, убедим ли мы, зависит наш профессиональный и человеческий успех и наше настроение. Умеющий убеждать идет от победы к победе (и в малом и в большом), а неумеющий коллекционирует поражения. Однако, как отмечают многие практики, авторы курсов по культуре речи, самостоятельно решиться на обучение

родному языку, культуре родной речи готовы не все, именно поэтому необходимо продумать систему технологий культурно-речевого образования взрослых и пути привлечения их к этому процессу обучения.

Литература

1. Блюменкранц М. Мир после смерти вещей (культура непримиримой толерантности) // Вопросы философии, 2003. № 2
2. Бодалев А.А. Психология общения. – М., 1996
3. Грехнев В.С. Культура педагогического общения. – М., 1990
4. Григорьева Т.Г. Основы конструктивного общения: Практикум. – Новосибирск; М., 1997
5. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – М., 1981
6. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. – М., 1990
7. Лобанов А.А. основы профессионально-педагогического общения. - М., 2002
8. Русская разговорная речь. М., 1983
9. Слостенин В.А., Мажар Н.Е. Диагностика профессиональной пригодности молодежи к педагогической деятельности. М., 1991
10. Соломина Г.М. Совершенствование профессиональной компетентности преподавателя. Екатеринбург, 1999
11. Тавадов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. - М., 1998.

Г.П. Сикорская

Этноэкологические проекции воспитания толерантности студентов педагогического вуза

Рассмотрим некоторые этноэкологические проекции обучения студентов, способствующие воспитанию их толерантности к другим формам жизни и играющим фундаментальную роль в формировании этнотолерантности между людьми. Для того чтобы студентам расширить представления об этноэкологическом знании и многомерности окружающего мира, мы использовали разнообразный по содержанию и